

Аяме знала, что с Наруто всё будет в порядке, пока с ним находится Ксанна, и она была довольна этим. Когда она впервые встретила его голодным, усталым и промокшим насквозь семилетним ребенком и подружилась с ним, она не понимала, насколько тяжела его жизнь. Он ещё несколько раз робко заглядывал в ramenную Ичираку, пока не убедился, что ему рады, а потом стал там постоянным посетителем.

По крайней мере, так продолжалось до тех пор, пока он не обратил внимания, что его присутствие отталкивает других посетителей. После этого он стал держаться подальше из чувства вины, пока ей с большим трудом не удалось убедить его заходить хотя бы раз в неделю. Когда-то он был таким милым и внимательным мальчиком.

Даже когда она была столь юна, для неё было очевидно, что у её светловолосого друга дела идут неважно. С каждым разом, когда она его видела, он казался всё более усталым и вялым. Его внезапно сосредоточенное поведение в один прекрасный день, когда ему минуло десять лет, надолго сбило её с толку, пока он не рассказал ей о Ксанне.

Несмотря на всю странность происходящего, она была рада наблюдать, что Наруто, по крайней мере, перестал медленно погружаться в отчаяние.

Не то чтобы каждый житель деревни считал свои долгом намеренно сделать Наруто несчастным, но многие из них проявляли по отношению к нему незначительную жестокость. К сожалению, этих мелких жестокостей накапливалось великое множество, и лишь небольшая горстка хороших деяний компенсировала их. Хотя она также подозревала, что Наруто скрывал от неё некоторые из худших вещей, потому что не хотел, чтобы она волновалась.

Тем не менее, как только он встретил Ксанну, его самочувствие стало лучше. Несомненно, осознание факта того, что кто-то, кто не ненавидит его, всегда находится рядом с ним и заботится о нём, притупило боль от того, что его почти повсеместно подвергают остракизму. И наоборот, тот факт, что она не является человеком, вероятно, только усугубил проблему, ведь его единственным положительным контактом с людьми были Аяме и её отец.

Ей становилось грустно всякий раз, когда она размышляла о том, каким человеком мог бы стать Наруто, если бы люди видели в нём просто ещё одного мальчика, а не ненавистного Джинчурики Кьюби. Не то чтобы ей не нравилось, каким он стал сейчас, но она могла сказать, что в нём присутствовала некая тёмная сторона, возникшая в результате его сурового детства. По большей части он оставался хорошим человеком, но она не упускала из виду его мстительное веселье, которое он получал, пугая жителей деревни своими устрашающими размерами и внешним видом.

В целом, Аяме лишь надеялась, что пребывание за пределами деревни позволит ему провести время с любимой женщиной и просто расслабиться. По её мнению, ему давно пора было просто побездельничать и наслаждаться жизнью.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто растерянно моргал, столкнувшись с рыдающей Хинатой, которая прижималась к его груди, оставляя на ней довольно большое количество соплей и слёз. Он не сильно-то возражал, но был глубоко сбит с толку тем, почему её реакция оказалась такой экстремальной, не говоря уже о явном беспокойстве девушки. Он бы понял облегчение и, возможно, даже некоторый фонтанчик слёз, но это уже немного чересчур.

Он перевёл недоумевающий взгляд на стоящего рядом Неджи, который по какой-то непонятной причине спал в той же комнате.

"Я что-то упускаю?"

Помрачнев, Неджи принялся объяснять, что происходило в комплексе Хьюга во время бессознательного состояния блондина.

Очевидно, Хиаши годами разыгрывал хрупкое равновесие, пытаясь сохранить обеих своих дочерей в равной степени подходящими на должность наследницы клана, чтобы ни одна из них не была заклеена Печатью Птицы в Клетке. Тем не менее, раскрытие истинной природы Ксанны негативно сказалось на Хинате из-за его связи с ней, и она потеряла благосклонность и впала в немилость в глазах старейшин клана, поэтому недавно её заклеили и сослали на территорию ветви.

Но это было ещё не самое худшее, так как Хината была слишком сильна, чтобы её можно было сбить с ног чем-то подобным. Больше всего по ней ударила вся предыстория, которую Хиаши раскрыл своим дочерям и Неджи после того, как его планы потерпели фиаско.

Незадолго до смерти его брата, Хиаши и Хизаши, по-видимому, пришли к примирению и решили, что найдут способ полностью удалить Печать Птицы в Клетке из клана Хьюга. Самопожертвование Хизаши после того, как Хиаши облажался в инциденте с посланцем Кумо, повредило этим планам, но не разрушило их. Крах произошёл из-за того, что старейшины клана пронюхали обо всём этом и начали использовать жизнь Неджи в качестве рычага давления на Хиаши, оставив мужчину главой клана только до тех пор, пока тот не сделает ничего, что пойдёт против интересов старейшин.

Оставшись практически лишённым реальной власти, этот человек вёл себя как образцовый глава клана Хьюга, делая всё возможное, чтобы защитить своих дочерей. Он догадался, что Неджи и Хината разделяют одну и ту же идею – избавиться от Печати Птицы в Клетке, и помог им подсмотреть все соответствующие заметки, увидев возможный выход из затруднительного положения.

Внезапный хаос, возникший в деревне после раскрытия истинной природы Ксанны, застал клан Хьюга врасплох так же, как и всех остальных, но старейшины клана среагировали и незамедлительно воспользовались подвернувшимся шансом. Хината закончила тем, что получила печать на лоб ещё до того, как Хиаши успел даже попытаться вмешаться.

Очевидно, старейшинам понравилось находиться во главе, и они не собирались когда-либо

ослаблять свою хватку. Их идея состояла в том, чтобы использовать Ханаби в качестве марионеточного лидера клана или выдать её замуж за кого-то по их выбору, используя Хинату в качестве заложницы. После своей смерти они намеревались передать этот метод контроля своим детям, вместо того чтобы позволить клану вернуться под контроль единого главы клана. Единственная причина, по которой они вообще утруждали себя всеми этими ухищрениями, заключалась в том, что Цунаде могла бы вмешаться, если бы когда-нибудь стало известно, насколько плоха фактическая ситуация, и никто на самом деле этого не хотел. Это, вероятно, привело бы к значительному сокращению числа Хьюг, поскольку в отчаянной попытке старейшины использовали бы боковую ветвь либо в качестве заложников, либо в качестве "пушечного мяса", заставив сражаться против любого шиноби Конохи, пытающегося вмешаться в "дела клана".

Наруто в частном порядке подозревал, что ни одна из сторон не хотела, чтобы их имидж пострадал в результате последствий, но на его мнение могло повлиять его предубеждение против кланов.

Затем Неджи стал проводить всё своё время рядом с Хинатой, чтобы удержать её от совершения опрометчивых поступков, так как бывшая наследница клана с тех пор пребывала в угрюмом и депрессивном расположении духа. Она возлагала большие надежды на оздоровление своей семьи, как только печать будет снята, но, видя, насколько коррумпированной и жаждущей власти является большая часть главного дома, стало очевидно, что надежды на это нет. Тот факт, что главный дом полностью состоит из семьи главы клана и потомков старейшин, вероятно, имел к этому какое-то отношение. Её тревога за благополучие раненого Наруто также не сделала ситуацию более сносной.

В любом случае, Неджи беспокоился, что его кузина попытается причинить себе вред в какой-нибудь глупой попытке не допустить, чтобы её использовали в качестве заложницы. Ничто не причиняло Хинате большей боли, чем быть использованной против своих близких подобным образом.

Хотя он продолжал нежно гладить волосы Хинаты, чтобы успокоить её, губы Наруто оторвались от зубов в безмолвном рычании. Он не мог утверждать, что его сильно волнует благополучие клана Хьюга в целом, но он заботился о Хинате и Неджи в частности, потому-то он вообще даже согласился взломать Печать Птицы в Клетке ради них.

По правде говоря, он всегда находил главный дом Хьюга ничтожествами. Их зависимость от печати, использовавшейся для порабощения остальных членов собственной семьи в качестве метода контроля, являлась не чем иным, как признаком слабости. Не чем иным, как костылём, используемым людьми, чтобы ухватиться за власть, которая им не принадлежит. Хината является очевидным исключением, поскольку она всю жизнь презирала печать, и Ханаби и Хиаши он не знал лично, поэтому не мог судить о них. Тем не менее, после того, что он только что услышал, он решил, что они, вероятно, не так уж плохи, хотя и слишком заносчивы.

'Что ж, я и так намереваюсь покинуть деревню. С таким же успехом можно устроить из этого настоящее зрелище.' — подумал он про себя.

'От твоего намерения убийства я хочу влюбляться в тебя снова и снова.' – ответила на это Ксанна с одобрением и очевидным восторгом. С учётом их своеобразного соединения, его гнев передался и на неё, пробудив в ней жажду крови. Она с нетерпением ждала предстоящей расправы, и тот факт, что цели вполне того заслуживают, делал её ещё слаще.

Однако прежде чем он сможет приступить к резне, оставалось закончить с последним делом.

"Ну же, Хината, подними голову." – произнёс он мягко, несмотря на ярость, бурлящую у него под кожей.

Хината значительно успокоилась во время пересказа Неджи и к настоящему моменту перестала рыдать. Когда она отстранилась от груди Наруто, то обнаружила, что его правая рука скручена в когтях, а чакра сформирована в какую-то сложную печать. Он прижал её ко лбу девушки, отчего у неё закружилась голова.

"Ты сделал это." – с благоговением выдохнул Неджи. "Ты снял печать!"

"Да, а теперь давай, твоя очередь." – обратился Узумаки к молодому Джонину и приготовил ещё одну освобождающую печать в своей руке.

Неджи с нетерпеливой готовностью подставил свой лоб, и Наруто, не теряя времени, снял с него проклятую печать.

Как только головокружение покинуло её, Хината вновь зарыдала на груди своего старшего брата, — хотя на этот раз от счастья, — в то время как Неджи просто тёр свой чистый лоб, словно не мог до конца поверить, что печать наконец-то исчезла.

"И что теперь? Старейшины не оставят это без ответа." – предупредил Неджи, как только первоначальная эйфория угасла. Он знал, что входит в число лучших бойцов клана Хьюга, но если он попытается сразиться, то старейшины либо убьют других членов ветви, либо заставят их сражаться с ним.

"Не волнуйся, я обо всём позабочусь."

Ни один из двух Хьюга не пропустил угрозу в этом предложении и они мгновенно поняли, что он не намерен оставлять кого-либо в живых, кто может впоследствии создать проблемы.

"Но, нии-сан, ты не можешь! Если ты это сделаешь, то не сможешь остаться в деревне!" – взмолилась Хината.

"Я в любом случае не смогу остаться в деревне, сестрёнка. Теперь, когда все знают, что Ксанна — Кьюби, мы никогда не найдём мира в Конохе. Убийство Хьюг из главного дома никак не повлияет на мою ситуацию." – пренебрежительно сказал он.

Единственное, что это изменит, так это то, что раскрывший секрет Киба больше не будет иметь значения. Правда, если бы Киба не взорвал эту бомбу, данной резни могло бы и не случиться, но, похоже, это всё равно произошло бы в конце концов.

"Но..." — Хината попыталась протестовать дальше. Даже она не была настолько добродушной, чтобы в этот момент беспокоиться о том, убьет ли он членов главного дома (за исключением некоторых людей, разумеется), но её не хотелось, чтобы он уходил.

"Мне жаль, что я покидаю тебя в такой период, Хината, но это стало единственным выбором для меня с тех пор, как секрет был раскрыт. Сейчас у нас мало времени, поэтому, если захочешь узнать больше подробностей, позже можешь обратиться к Тентен, Сакуре или Аяме." — Он мягко прервал её, обняв девушку одной рукой.

"Вот, Неджи, возьми это." — Он протянул молодому Джонину свиток. — "Инструкции по снятию печати. Отдай это Тентен, и она сможет научиться делать это примерно через неделю или около того."

Неджи принял свиток с величайшей осторожностью и спрятал его при себе. Он лично доставит его Тентен, чтобы убедиться, что ничего непредвиденного не возникло.

Его тоже не радовало, что Наруто намеревается покинуть деревню, но он понимал. Когда твоя собственная деревня пытается убить тебя, давно прошёл тот момент, когда требуется раздумывать, уходить или нет. Было спорно, справедливо ли вообще называть Наруто ниндзя-отступником, поскольку предали именно его.

...ну, это было бы так, если бы он не собирался устроить резню.

"Будет лучше, если вы будете держаться тише воды, ниже травы; я не хочу, чтобы вас двоих обвинили как соучастников." — сказал он им и приготовился выдвигаться.

"Спасибо, нии-сан... и до свидания." — сказала Хината с грустной улыбкой. Ей было печально наблюдать, как он уходит, но она видела, что он твёрдо принял решение.

Честно говоря, она была немного удивлена собой, что не почувствовала ничего, кроме облегчения, при мысли о том, что остальные члены главного дома будут убиты, однако не беспокоилась об этом. Они наконец-то показали себя неизлечимой конечностью, которая обременяет её семью, и иногда нельзя не ампутировать конечность, ради спасения всего целого.

"Не упоминай об этом, сестрёнка. В конце концов... для этого и существуют старшие братья." — сказал он ей с зубастой ухмылкой и вышел из комнаты.